

УДК 94 (497.1)

ВОЕННАЯ АГРЕССИЯ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ В 1999 ГОДУ

© 2019 А.Н. Сквозников

Самарская гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 13.08.2019

В статье рассматривается проблема применения силы в международных отношениях на примере военной операции стран НАТО в Югославии в 1999 году. Автор приходит к выводу о том, что международное право не допускает использование государством вооруженной силы даже для исправления ситуации с нарушениями в области прав человека в другом государстве без одобрения Совета Безопасности ООН. С позиции международного права понятие «гуманитарная интервенция» не обосновано. Действия государств-членов блока НАТО во время югославского кризиса 1999 г. можно квалифицировать как вооруженную агрессию, грубое нарушение основополагающих принципов и норм международного права, а также норм Вашингтонского договора о создании НАТО. Единственной международной структурой, имеющей право на легитимное применение силы в целях сохранения всеобщего мира и безопасности, является ООН.

Ключевые слова: международное право, применение силы, ООН, агрессия, интервенция, «Союзная сила», НАТО, Югославия, Косово.

Военная операция Организации Североатлантического договора (НАТО) против Союзной республики Югославии в марте - июне 1999 года стала событием, которое нанесло серьезный урон системе международного права и авторитету Организации Объединенных Наций как главного органа, ответственного за поддержание мира и безопасности на планете.

Военная операция НАТО против Югославии стала переломным моментом в международных отношениях после Второй мировой войны, водоразделом между позитивной и негативной тенденциями в развитии международных отношений после завершения «холодной войны». Впервые суверенное европейское государство, являющееся членом ООН, подверглось вооруженному нападению со стороны государств-членов военно-оборонительного союза.

Целью данной работы является выявление правовых оснований применения военной силы в международных отношениях и правовая оценка операции НАТО в Югославии 1999 года.

Следует напомнить, что в 1998 г., когда возобновились выступления албанского меньшинства в Косово с требованием независимости, президент Союзной республики Югославии (СРЮ) Слободан Милошевич занял непримиримую позицию в отношении сепаратистского албанского движения. В Косово была введена сербская армия. Милошевич, пытавшийся не допустить раскол государства, был обвинен Западом в проведении этнических чисток и геноциде албанцев. Попытка урегулировать конфликт в Косово с помощью переговоров с албанскими лидерами при посредничестве западных держав в Рамбуйе (Франция) в феврале 1999 г. закончилась безрезультатно, поскольку руководству Югославии был, по сути, предъявлен ультиматум: вывести из Косово и Метохии сербские вооруженные силы

*Сквозников Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент.
E-mail: skvoznikov2003@mail.ru*

и полицию и согласиться на размещение в крае войск НАТО. Эти условия были неприемлемы для Югославии как суверенного государства.

Тогда, стремясь заставить руководство СРЮ пойти на уступки, страны Североатлантического альянса по инициативе США в марте 1999 г. начали бомбардировки Югославии. В условиях военной агрессии, развязанной странами НАТО против Югославии, президент Милошевич вынужден был в июне 1999 г. принять ультиматум НАТО: вывести из Косово и Метохии все полицейские и военные силы Югославии и согласиться на международное военное присутствие в этом крае под контролем и командованием НАТО. Край Косово и Метохия фактически оказался отторгнутым от Сербии. Сербское население в основной массе было изгнано из края албанцами. Такая же участь постигла черногорцев, цыган, хорватов и турок¹.

Военная операция против Югославии длилась 78 дней. Атакам подвергалась вся территория Югославии. В налетах принимали участие 1200 самолетов, в том числе 850 боевых, совершивших с территории Италии, ФРГ, Великобритании, Турции, Франции, Венгрии, а также с континентальной части США, по Натовским данным, 35 тыс., а по российским данным, около 25 тыс. авиавылетов. Действия авиации поддерживала военно-морская группировка в составе трех авианосцев, шести ударных подводных лодок, двух крейсеров, семи эсминцев, 13 фрегатов. В Средиземном море находились четыре крупных десантных корабля с 10 тыс. морских пехотинцев на борту. Авиация НАТО нанесла 2300 воздушных ударов по 995 объектам. По территории Югославии выпущено более 3 тыс. крылатых ракет, сброшено около 25 тыс. тонн взрывчатки.

В агрессии против СРЮ НАТО использовала запрещенные военные средства и виды оружия, такие как кассетные бомбы и необогащенный уран. Речь идет об особенно вредных и опасных для жизни и здо-

ровья людей видах оружия, последствия которых гораздо хуже, бесчеловечнее и опаснее, чем у классических видов оружия. На территорию СРЮ было сброшено 152 контейнера с 35 450 кассетными бомбами. В этих налетах только за период с 25 марта по 15 мая погибло 200 человек и ранено более 450. Стране причинен огромный материальный ущерб. Уничтожены целые жилые кварталы, в том числе школы, больницы. Под ударом НАТО оказались хозяйственные и производственные объекты, транспортная инфраструктура.

В агрессии против СРЮ НАТО использовала и снаряды с графитово-электромагнитной зарядкой. Нападению подверглись не только военные, но и незащищенные гражданские объекты, в том числе жилые кварталы. Полностью были уничтожены несколько тысяч квартир и частных домов, три телецентра, 17 больниц, более полумиллиона граждан лишились работы в результате разрушения заводов и фабрик. 2 млн людей были лишены основных источников доходов. В ряде городов были поражены центры для беженцев из Боснии и Хорватии².

В результате бомбовых ударов пострадали памятники культуры, средневековые монастыри и святыни, национальные парки и заповедники, которые находились под защитой ЮНЕСКО: частично или полностью разрушены 18 православных и католических церквей и монастырей. В Джаковице сильно поврежден исторический памятник «Табачки мост» IV в. н.э., Петроварадинская крепость, Дурмиторский национальный парк и многие другие. Пострадали несколько десятков культурных памятников в Косово и Метохии: патриархия в Пече XIII в., мечеть Байракли в Пече XV в., церковь Левицкой Богоматери XIV в., Святоархангельский монастырь в Горне-Неродимле XIV в., мечеть Синан-Паша в Призрене XVII в., монастырь Грачаница XIV в. и др.³ Таким образом, последствием операции НАТО стало грубое нарушение норм международного гуманитарного

права, в соответствии с которыми во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительности, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами⁴.

В соответствии со ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда действия НАТО в Югославии можно квалифицировать как военные преступления, к числу которых относятся «нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям, при условии, что они не являются военными целями; нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств; совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде»⁵.

Формальной причиной операции «Союзная сила» послужило стремление Североатлантического Альянса предотвратить «гуманитарную катастрофу», которая, по мнению руководства некоторых государств-членов НАТО, произошла в Косово⁶.

В основе концепции гуманитарной интервенции лежит тезис о том, что гуманитарная катастрофа не может считаться только внутренним делом того или иного государства и что международное сообщество не только вправе, но даже обязано решительно вмешаться в подобные острые гуманитарные кризисы (то есть на практике зачастую во внутренние дела суверенных государств) для их оперативного решения. Налицо, таким образом, связь между гуманитарной интервенцией активно продвигаемой рядом стран Запада

концепцией ограниченного суверенитета, также предполагающей возможность внешнего, в том числе силового вмешательства во внутренние дела⁷.

Сторонники точки зрения о том, что в Косово проводилась «гуманитарная интервенция», ссылались на право гуманитарной интервенции как «крайней меры, применяемой в последнюю очередь».

С позиции международного права понятие «гуманитарная интервенция» не обосновано. Еще в 1986 г. Международный суд ООН в своем решении по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)» указал, что «применение силы не может быть подходящим методом для обеспечения соблюдения прав человека»⁸. Суд постановил, что «осуществляя нападение на территорию Никарагуа, Соединенные Штаты Америки действовали в нарушение своих обязательств в рамках международного права не использовать силу против другого государства, не вмешиваться в его дела, не нарушать его суверенитет»⁹.

Таким образом, «гуманитарную интервенцию» с применением военной силы невозможно квалифицировать иначе как вооруженную агрессию. Международное право не допускает использование государством вооруженной силы для исправления ситуации с серьезными нарушениями в области прав человека в другом государстве без одобрения Совета Безопасности ООН.

Отказ от угрозы силой или ее применения в международных отношениях является императивной нормой. По смыслу нормы права ст. 2 Устава ООН использование государством угрозы силой или ее применение является незаконным, если это направлено «как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН»¹⁰. Существование любой угрозы миру, любого на-

рушения мира или акта агрессии определяет Совет Безопасности (ст. 39 Устава). Следовательно, нормы международного права предусматривают как неправомерные, так и правомерные случаи применения государствами силы.

К неправомерному применению силы прежде всего относится агрессия. В преамбуле резолюции № 3314 Генеральной Ассамблеи ООН об определении агрессии от 14 декабря 1974 г. это юридическое понятие характеризуется как «наиболее серьезная и опасная форма незаконного применения силы» в международных отношениях. В ст. 3 в числе актов агрессии указана «бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства»¹¹.

Кроме вышеуказанной резолюции существуют и другие источники международного права, регулирующие отношения, связанные с неправомерным применением силы или угрозой ее применения прямым или косвенным способом.

Так, Декларация о принципах международного права 1970 г. закрепляет норму, в соответствии с которой «все государства в своих международных отношениях воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций»¹².

В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. нормы права устанавливают, что государства – участники СБСЕ будут воздерживаться также от «прямого или косвенного применения силы» друг против друга, в том числе «с целью осуществления его суверенных прав», и от «любых актов репрессалий с помощью силы».

Нормы права главы VII Устава ООН регулируют категорию случаев правомерного применения силы государствами как

исключение из общего правила о неприимении силы в международных отношениях, как крайнюю меру, к которой прибегают лишь тогда, когда исчерпаны все мирные средства для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

В соответствии с Уставом ООН государства могут применять силу правомерным образом в двух случаях:

а) по решению Совета Безопасности для устранения любой угрозы или нарушения международного мира и безопасности;

б) в порядке самообороны в случае вооруженного нападения.

Применение силы по решению Совета Безопасности ООН осуществляется им после установления существования любой угрозы миру, любого факта нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 Устава). После этого Совет может воспользоваться своим правом и потребовать от заинтересованных сторон выполнения временных мер по его устранению (ст. 40 Устава). Для осуществления своих решений Совет может потребовать от государств-членов ООН применения мер, не связанных с использованием вооруженных сил, например таких, как полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, телеграфных, радио – или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений (ст. 41). И только после того, если Совет сочтет, что эти меры могут оказаться недостаточными, он имеет право предпринимать действия, которые необходимы для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая демонстрации, блокаду и другие операции (ст. 42).

В этих целях по требованию Совета все государства-члены ООН обязаны предоставлять в его распоряжение вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода на условиях и в объемах, которые должны быть

определены в отдельных соглашениях между ними и Советом (ст. 43).

Для обеспечения возможности ООН организовать мероприятия военного характера государства-члены обязаны поддерживать в состоянии немедленной боевой готовности контингенты вооруженных сил для совместных действий (ст. 45). Право Совета – определять, какие из этих государств привлекаются к осуществлению действий, необходимых для выполнения его решений в целях поддержания международного мира и безопасности. Такие решения Совета выполняются государствами непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются (ст. 48).

Кроме того, в главе VIII Устава ООН предусмотрено взаимодействие Совета Безопасности с региональными организациями в проведении операций по поддержанию международного мира. Так, нормы права п. 1 ст. 53 Устава ООН устанавливают, что Совет Безопасности может использовать такие региональные соглашения и организации для «принудительных действий под его руководством. Однако никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий Совета Безопасности».

Самостоятельность региональных действий без предварительного одобрения их Советом Безопасности ограничивается лишь мирными инициативами по решению региональных споров (п. 2 ст. 53). Также можно вести речь о «правомерности их действий по оказанию помощи по просьбе своих членов в порядке самообороны в случае вооруженного нападения на последних». Что же касается всех других случаев применения силы региональными организациями, то в соответствии с нормами права Устава ООН Совет Безопасности самостоятельно определяет (ст. 48), какие именно государства-члены ООН, включая участников

региональных организаций, принимают участие в операциях с применением вооруженных сил¹³.

В соответствии с этими положениями Устава ООН действия государств-членов блока НАТО во время югославского кризиса 1999 г. можно квалифицировать как неправомерные, так как, с одной стороны, НАТО – специализированная международная организация закрытого типа, которая не обладает компетенцией на участие в операциях с применением вооруженных сил в отношении тех стран, которые не связаны с ней какими-либо соглашениями в сфере безопасности, а во-вторых, сам факт вторжения был осуществлен без санкции Совета Безопасности.

Следует отметить, военная операция «Союзная сила» НАТО в Югославии в марте-июне 1999 года не только грубо нарушила основополагающие принципы и нормы международного права, но и нормы Вашингтонского договора 1949 г. о создании Североатлантического Альянса.

В частности, была нарушена норма ст. 1 договора, в соответствии с которой «стороны обязуются, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, мирно решать все международные споры, участниками которых они могут стать, не ставя при этом под угрозу международные мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаться от любого применения силы или угрозы ее применения в своих международных отношениях, если это противоречит целям ООН»¹⁴. В соответствии с условиями договора вооруженная сила может применяться только в случае нападения на одно или несколько государств-членов Альянса. В случае с Югославией в 1999 году такого нападения на государства Альянса не было.

В заключение следует отметить, что в международном праве действует полный запрет на применение силы в отношении суверенного государства. Единственным исключением является использование силы в целях самообороны. Данная норма

закреплена в международных договорах и подтверждена практикой Международного суда ООН.

В последние десятилетия некоторые государства для политического и правового обоснования применения военной силы используют аргумент, в соответствии с которым применение силы в отношении другого государства допускается с целью защиты определенных групп населения от притеснения, от грубых нарушений прав человека. С позиции международного права понятие «гуманитарная интервенция» не обосновано. Массовое нарушение прав человека не является основанием для допустимости односторонней военной гуманитарной интервенции. Принятие решения о защите прав населения посредством мер военного характера является прерогативой Совета Безопасности. «Гуманитарная интервенция» – это новый вид военного вмешательства во внутренние дела государства.

Развязанные НАТО без санкции и в обход Совета Безопасности ООН агрессивные военные действия против суверенной Югославии в 1999 году не только существенно дестабилизировали ситуацию на Балканах, но и нанесли серьезный удар по всей современной системе международных отношений, основанной на верховенстве международного права, в первую очередь Уставе ООН.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сквозников А.Н. Косовская проблема: историко-правовые аспекты // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. №1 (9). С. 20.
- ² Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2. (1998-1999 гг.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индикс, 2007. С. 33-35.
- ³ Документ ООН S/1999/377. Письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Югославии при Организации Объединенных Наций от 4 апреля 1999 года на имя Генерального секретаря [Электронный

ресурс]. - URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/095/20/pdf/N9909520.pdf?OpenElement>.

- ⁴ Обычное международное гуманитарное право / Под ред. Жана-Мари Хенкертса и Луизы Досвальд-Бек. Том 1: нормы. Перевод на русский язык. Международный Комитет Красного Креста, 2006. С. 164.
- ⁵ Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. - https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
- ⁶ Жирнов О.А. Косовский кризис и его последствия для мирового сообщества. М., 2002. С. 8.
- ⁷ Модин Н.В. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования вооруженных конфликтов // Власть. 2007. № 3. С. 94-95.
- ⁸ Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 года по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 1948-1991. Нью-Йорк. 1993. С. 199. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.icj-cij.org/files/summaries/summaries-1948-1991-ru.pdf>.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 года) [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.
- ¹¹ Определение агрессии. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml.
- ¹² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
- ¹³ Опарина М.В. Правовое регулирование применения силы в международных отношениях // Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение». 2010. № 4 (47)/10. С. 79.
- ¹⁴ Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_17120.htm.

THE NATO MILITARY AGGRESSION AGAINST YUGOSLAVIA IN 1999

© 2019 A.N. Skvoznikov

Samara Academy of Humanities

The article deals with the problem of the use of force in international relations on the example of the military operation of the NATO countries in Yugoslavia in 1999. The author comes to the conclusion that international law does not allow the state to use armed force even to remedy the situation of serious human rights violations in another state without the approval of the UN Security Council. From the standpoint of international law, the concept of «humanitarian intervention» is not justified. The actions of the NATO member states during the Yugoslavia crisis of 1999 can be qualified as armed aggression, a flagrant violation of the fundamental principles and norms of international law, as well as the norms of the Washington Treaty establishing NATO. The only international structure entitled to the legitimate use of force in order to preserve universal peace and security is the United Nations.

Keywords: international law, the use of force, the UN, aggression, intervention, «Allied force», NATO, Yugoslavia, Kosovo.